Госпожа Ангел

Автор:
Дана Стар

Госпожа Ангел

Дана Стар

Меня зовут Марина и я веду двойную жизнь. Днём – офисная простушка, а ночью – развратная взрывчатка, ублажающая холеных мужчин в закрытом клубе для богачей. Мне очень нужны деньги. Я была вынуждена продать своё тело и душу сущему Дьяволу. А Дьявол это кто? Это мой босс. Но он не знает, что горячая незнакомка из клуба и мышка-замухрышка на работе – это один и тот же человек.

Дилогия. Книга вторая. Первая книга называется Господин Дьявол.

Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Я забыла, как дышать. К черту, забыла, какой сегодня день недели, сколько мне лет, как моё имя, и, мамочки, какой у меня натуральный цвет волос. Всё блин забыла! Потому что, по ощущениям, будто только что получила пулю в голову.

В упор. Без предупреждения.

Амир!

Сказал так, словно выпустил целую обойму точно в висок, стрельнув не пистолетом, а словом.

Меня швырнуло в какой-то жуткий фильм ужасов, в котором я стала главной героиней, которой была уготована не самая лучшая участь. Которую в конце кошмарной пьесы планировали расчленить на куски, бросив объедки на лакомство диким животным.

А всё потому, что проклятый Дьявол каким-то мистическим образом узнал, что я… его подчиненная, его Фэр, верная и забитая мышка-замухрышка, пойманная в мышеловке для регулярных забав одного из самых успешных богачей нашей державы, в рейтинге нынешнего года.

Я думала, что наша с ним история, начиная с первой встречи, заканчивая сегодняшним адским днём – не иначе как глупый пранк, дурацкий и ни капли не смешной розыгрыш сучки Лерки.

Но где же камеры?

Где тупой ведущий, который вот-вот должен выпрыгнуть из-под кровати с криками: «Ёхуууу! Вас разыграли! Улыбаемся и машем!»

Сколько раз не жмурилась, сколько раз не кусала язык, чтобы проснуться, ни черта не получалось. Только и слышу, как свистит плеть у самого уха, как хрипит и пыхтит разъяренный Сатана за моей спиной, с какой силой собственное сердце таранит грудную клетку, вот-вот выскочит из груди и умчится до самой луны.

Нееет, не кино это вовсе! И никакая не постановка!

Случайности, всё же случаются.

ХИ я, более чем уверена, что случайностей вообще в принципе не существует.

Есть Ад. Есть Рай.

Есть мы, ничтожные людишки.

Которые, просто играют свою роль, развлекая тех, кто находится выше.

А судьба… это и есть главный инструмент высших сил.

– Я знаю, что это ты! Марина. И сейчас, ты сполна ответишь за свои выходки.

В ушах вибрирующим отзвуком вот уже как полминуты звучит и звучит приговор босса, словно эхо в горах, отчего я застываю в полнейшем ступоре, будто меня облили крепким бетоном, который за миллисекунду превратился в твёрдую, пуленепробиваемую оболочку.

Амир наваливается на меня сверху, прижимаясь твёрдым пахом к напряженным ягодицам, которые невольно сжались до тупого дискомфорта в ожидании острой боли, в ожидании того, что в любой миг на них обрушится ураган из диких шлепков кожаного ремня. Я чувствую его горячую, невероятно твёрдую эрекцию, благодаря чему головокружение ускоряется в разы.

Вжимается членом в ягодицы, и я мысленно верещу!

Боже! Ну какой же он горячий, какой огромный и властный!

И от этого напора, этого властвующего прикосновения, внизу живота взрывается жерло вулкана, а в промежности становится мокро и горячо.

Как так?

А вот так! Предательское тело помнит нашу с ним первую близость. Оттого и реагирует, потому что предвкушает лакомую добавку. Да и вообще, разве можно устоять перед таким восхитительным мужчиной? Перед его несравненной эрекцией, порочными прикосновениями, бархатным голосом, безупречным имиджем?

Правда сейчас, я была «слегка ошарашена», познав босса в стопроцентном гневе.

До сегодняшнего дня, Амир казался ну просто душкой-ангелом.

Пока… пока, кажется, не раскрыл мой главный секрет.

Как истинный доминант, мужчина обрушивается на меня сверху, хватает за шею, грубо так, с болью в трахее, заставляя издать хриплый стон, кончиком языка облизывает скулу и шипит моё имя, угрожающе и коварно, по слогам:

– Ма-ри-на!

Господиииии!

Все! Он правда узнал!

Но как? Как! Каааак? Черт возьми!

Шею свернет, на куски порежет, и пикнуть не успею!

Плевать даже, что я не специально к нему пошла, меня нагло подложили.

Разве чудовище будет разбираться? Ха-ха! Просто шею свернёт – вот и все разборки.

Почему?? Да потому что принял на работу шлюху!

К слову, двойная занятость в компании «De.Vil Industry запрещена».

А если добавить тот факт, что он своими золотыми руками касался отстойной замухрышки – тот ещё удар не только по его напыщенному имиджу, по и по его королевской самооценке.

Так и знала, что наши игры ни к чему хорошему не приведут!

Бредовая идея, конечно, подразнить сущее зло. Но куда было деваться?

Теперь мне конец. Даже завещание не успела настрочить.

Хотя кому? Тараканам, что проживают под сгнившим плинтусом в моей лачужке? Или папане-алкоголику, который за день прожрет моё единственное жизненное достижение?

В голове сейчас манная каша. Не могу контролировать этот внутренний понос, потому что ещё ни разу в жизни не боялась настолько сильно!

Меня трясёт и колбасит, от такого-то потрясения. От свистящих звуков ремня, что так лихо рассекают воздух, врезаясь в шелковое одеяло, от частого дыхания, обжигающего чувствительную кожу уха, от хрипов и рыков этого голодного, сильного, до безумия одержимого монстра!

В панике хлюпаю ртом, как выброшенная на берег рыба, ногтями впиваюсь в его крепкие пальцы, чтобы отпустил! Мне ведь нужно сказать своё последнее слово перед казнью, раз демон узнал, кто я такая на самом деле.

Отчаянный всхлип вырывается на свободу, но меня перебивают.

– Сегодня я буду звать тебя Мариной! – Продолжает лизать шею, ухо, от самого её основания до виска, сдавливая горло до темных всполохов перед глазами,

– Фэр! Мелкая! Или пустышка! – Смеётся, одержимый бес. – Сегодня… поиграем в другую игру, Биби. Сегодня ты станешь ей. Этой мелкой, но самоуверенной, занозой в заднице!

СТОП!

Что??

Ну вот теперь я окончательно запуталась.

Дерзко швырнул обратно на кровать, и прежде, чем я успела опомниться, получила жгучий удар по ягодицам.

Твою ж!!!

Чокнутый! Мерзавееееец!

Запугивание закончилось. На этот раз Амир ударил не по матрасу.

В это раз обезумевший Дьявол полоснул меня по ягодицам.

Шлепок!

Ещё один!

И ещё!

Сразу два, хлестких!

Молчать, Марина! Не смей перечить и огрызаться! Терпи.

Игра продолжается. Рот на замке. Помни о договоре.

Я еле-еле сдержалась, чтобы не зарычать «благим» матом на весь элитный посёлок, но отрезвительные удары кнута по попе быстро привели в чувство.

Было ли мне больно?

Да нет же!

Странные такие ощущения. Жаркие, интересные!

Наверно, я та ещё извращенка, похлеще Амирчика. Поскольку от этих шлепков, от букета запредельных чувств, что я только что испытала, моя грудь набухла ещё пуще, а соски приятно заныли до катастрофической рези во всем теле. Не говоря уже про невыносимое пламя между ног.

– Так тебе! Получи, Фэррр!

Шлепок. Рык. И поцелуй.

В место удара.

Амир продолжал вершить наказание ремнём, а я продолжала подпрыгивать на кровати, подражая резиновому мячику, вцепившись вспотевшими и дрожащими

ладонями в простынь после очередного резкого удара.

После минуты таких вот изощренных пыток, я настолько сошла с ума, что вцепилась зубами в простынь, сдерживая рвущиеся на волю стоны.

Стоны?

Да.

Именно стоны.

Потому что мне, Боже прости, начали нравится наши безумные забавы.

Особенно то, как после каждого удара, Амир набрасывался на мои ягодицы и нежно-нежно, а порой даже и вульгарно, облизывал место ударов.

То, что на коже оставались красные полосы и ссадины, я не сомневалась.

Хуже было то, что во время его извращенских касаний, я невольно закатывала глаза и получала ментальный оргазм.

Здравый рассудок в подобные моменты отключался, вытесняя прочь мысли о том, что я вела себя как настоящая шлюха, требуя ещё и ещё зрелища, ещё сладкой боли, ещё порочных наслаждений!

Разум, естественно, вернётся из мира забвения. Но чуть позже.

После восхитительного оргазма и после удовлетворения своих, самых аморальных желаний.

* * *

Наигравшись с ремнём, Амир вдруг накрыл моё тело своим, прижался щекой к моей щеке, сделав перерыв, чтобы отдышаться. Он был по-прежнему в одежде. Правда пиджак снял, а галстук без сожаления разорвал прямо на своей шее, так, что тот мятым огрызком болтался в области груди словно поводок.

Весь такой мокрый, потный и возбужденный до нервного срыва! Влааажный…

Белоснежная рубашка пропиталась потом, как и брюки, выкроенные из дорогой, элитной ткани, как и его восхитительные волосы, на ощупь напоминающие изысканный бархат, с которых периодически капала влага, как следствие его диких забав. Уф, сколько же чувств в этом необузданном мустанге, сколько сумасшедшей страсти и порочных желаний, мамочка родная! Эмоции зашкаливают, аж взмок, бедненький, настолько усердно трудился, выбившись из сил, выпарывая ремнём не послушную игрушку.

Я тоже немного расслабилась, в конце концов, выдохнув полной грудью.

Вдоволь отдышавшись, Амир потерся щекой о мою щеку, иронично заурчав:

– Прости, Хабиби. Сорвался. Сегодня я не в настроении! Прости за боль. Но так надо. Надеюсь, эта боль будет сладкой и тебе понравится, малышка. Сегодня я хочу поиграть. – Кожа горит от его прерывистого, горячего дыхания. Дышит хрипло, интенсивно, кончиком влажного языка лаская ушную раковину и мочку, да так прожорливо, что живот сводит острыми спазмами, как будто я срываюсь и падаю в вечную пропасть. – Ма-ри-на… – Шепчет МОЁ имя, растягивая каждую букву, как будто трахает и его тоже, а я не могуууууу! Я просто тону, задыхаюсь и захлебываюсь в невероятном спектре чувств. И вообще, к бесу, не понимаю, что черт возьми происходит?! Во что он играет? Играет ли? Или действительно знает, кто я такая! – Моя помощница. Высокомерная зазнайка! Бесит меня!!! Нос передо мной, самим мать его Дьяволом, задирает. Нееет, она не грубит мне в лоб, держит рот на замке. Просто в глазах этих искры высокомерия так и пляшут, так и пляшуууут, проклятье! – Тянет за волосы ещё сильней, а я рефлекторно сжимаю зубы, чтобы не закричать, выгибаясь как пластилиновая фигурка. – Не пара она мне, ясно! Да кто Я, а кто она! Даже одеваться нормально не умеет! Но отчего-то бесит прям до пены на губах! Наверно потому, что понимаю… мы с ней из разных миров. Я – вершина облаков. А она… дно земли. Грязь под ногами. И эта истина не позволяет мне прикоснуться к маленькой, заносчивой Фэр! Поэтому, давай просто немного пошалим. Сегодня тебя будут звать не Биби, а Фэр. Что скажешь? Поможешь мне забыться? Чтобы не думать о вредной занозе, что так глубоко-глубоко въелась в моё холодное сердце?

Господи!

Невероятно.

Слов не нашлось в ответ. Лишь слёзы. Которые хлынули по щекам от таких-то «душевных» оскорблений.

Вот значит как?

Грязь и небо??

Маска, скрывающая моё лицо, буквально за несколько секунд, по самую изнанку пропиталась солёной влагой.

Хочет поиграть, гад?!

Давай!

Давай блин, поиграем в маски-шоу!

Я тебе устрою такой спектакль, что ты, однажды, сам приползешь ко мне на коленях и будешь молить о прощении. Я заставлю тебя страдать. Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы ты рехнулся до чертиков от меня. Чтобы ты влюбился как проклятый!

Да, Дьявол.

Ты меня плохо знаешь.

Я стану твоим проклятием.

Без которого твоя жизнь потеряет смысл.

Без которого ты сам превратишься в грязное дно.

Я просто вырву твоё сердце, своими чувствами, вырежу на нем своё имя, как клеймо, чтобы ты страдал до самого своего последнего вздоха!

Готов?

Тогда начинаем!

В мыслях что-то чиркнуло. Причина – жёсткий и невероятно мощный удар по внутреннему «Эго». Слёзы мгновенно высохли, а по венам побежал ток в тысячу вольт.

Нет, я не буду нарушать договор, навлекая на себя новые неприятности.

Хоть и очень хотелось сорвать с себя маску, чтобы отвесить высокомерному мерзавцу отрадную пощечину. Но я решила поступить иным способом.

Я хочу быть сильной! Я поступлю хитро.

Я вырву из него душу и раздавлю её в кулаке.

Он не знает на что я способна. Я ведь один и тот же человек!

Неужели мой босс такой редкостный подонок, что любит лишь по обертке?!

Да все мужики похотливые кобелины и извращенцы. Все, у кого есть шланг между ног. Но я докажу выскочке, что внешность не главное. Как и статус, и сумма твоего капитала на счету в банке.

Главное, твоё отношение к человеку.

Ненавижу своего босса!

Раз так он ко мне относится, то я тоже не буду с ним мила.

Просто буду принимать его за хороший источник дохода.

Даже не за человека, а за ходячую безлимитную купюру.

Деньги и секс! Никакой привязанности.

Он думает, что это я шлюха?!

Ах-ха! Да хрен ему!

Это он самая настоящая шлюшка, которую я использую для удовлетворения собственных нужд. Для удовольствия, а также, чтобы расплатиться с долгами.

Есть начало и есть конец. Ничто не вечно, это факт.

Когда-нибудь наши встречи прекратятся. Я почему-то уверена, что Амир станет моим постоянным клиентом. И если вдруг узнает, кто я такая на самом деле – клянусь! Я просто плюну ему в лицо. И уйду.

Мне не место рядом с черствым, лицемерным монстром, что судит не по уму и способностям, а по внешности.

Он пользовался мной, он владел моим телом. Он стал моим первым мужчиной.

Горько, но ничего не поделать. Я пришла к нему добровольно.

А я… воспользуюсь его деньгами.

Все по-честному, Дьявол.

Что ж.

Игра началась.

* * *

– Моя подчинённая конкретно меня выбесила! Поэтому, сегодня будет минимум нежностей. Я возьму тебя жёстко, лапочка! Становись на колени, прогнись как кошечка и давай сюда свою попу!

Чтоооо??

Проклятый демонюга!

Грязный, богатенький сноб и извращенец!

Совсем уже в конец чокнулся!

Амир слегка отстранился, на короткий миг выпустив меня из своих загребущих объятий, но лишь для того, чтобы избавиться от одежды и позаботиться о мерах защиты. Сделав глотательное движение, продолжая лежать на спине с одеялом в зубах, я застыла, прислушиваясь к шелесту одежды и характерному звуку расстегивающейся ширинки.

А моё сердце в груди сходило с ума!

Тарахтело и трепыхалось настолько очумело, врезаясь в ребра, будто участвовало в марафоне на выживание.

– Она такая мошка! Высокомерная зазнайка! Я б её в попу вы*бал! – сердцебиение зашкаливало, а тело изрядно трухнуло, превратившись в сплошной оголённый нерв, – Сама при виде меня трясётся, а глаза горят, будто бросает вызов! Два раза за неделю кофе на новый «Армани» выплеснула, засранка!

Да! Было дело.

Ууууупс!

Я просто запаниковала!

Это было во вторник. Утром. Воспоминания после первой ночи в клубе конкретно вышибли из колеи.

Не хотела. Честно.

Переволновалась. Испугалась!

– Сучка! Тупо притворяется скромницей! Я это точно знаю. Девка-то борзая. Просто я её хорошенько припугнул, когда вазу разбила. А она всё равно пакостить вздумала. Тихушница! Думает, не догадался, что живот прихватило вовсе не от просроченных сливок. А от слабительного, подсыпанного в кофе!

Ох, ё-маё!

Когда он фырчал мне на ухо вот эти свои догадки, я мечтала просто исчезнуть!

В воздухе раствориться! Стыдно и обидно!

Какой же он всё-таки дьявольски сообразительный гад!

– Ничего-ничего! Как-нибудь сорвусь и выдеру по самые яйца в её надменную попочку!

Ну капец просто. Вот уже и угрозы пошли.

Срочно увольняться. Ага, как же!

Уволилась. Если бы не дурацкие долги.

– Ладно, хватит объяснений. Давай лучше делом займёмся. – Матрас беззвучно прогнулся под тяжелым весом босса, когда он снова залез на кровать, уже абсолютно голый, одержимый извращенным сексом, пристроившись сзади моих бёдер.

Капец!

В комнате стало невыносимо душно. Не хуже, чем в общественной бане.

А он, мой босс, выступил в роли накаленной до красноты печки, от которой за километр фонило жаром.

– Ручками, Хабиби! Помоги мне! – Шлёпнул ладонью по бедру, властно чеканя пошлый приказ, и я дёрнулась. – Ну же! Давай, раздвинь своими нежными

ручками обе сладкие половинки. Так, чтобы мне было хорошо видно твою тугую скваженку.

Что б тебяяяя!

Он серьёзно??

Блииин, как же это стрёмно. Попу ему показать? Совсем ополоумел?

Можете назвать меня отстоем, но я никогда не понимала ни мужчин, ни женщин, которым нравилось использовать свой анальный проход не по назначению.

Я почувствовала, как щеки обожгло смущением.

Трудно, черт побери! Ооочень трудно!

А ещё мерзко, неприлично и неэтично!

Кажется, я переоценила свои возможности, когда подписала тот клятый договор, в котором не было место каким-либо чересчур откровенным ограничениям.

Пока я ёрзала на одном месте, воруя время у страшно богатого олигарха-миллионника, не решаясь выполнить его желание, тут же получила карательный шлепок по и без того воспалённым ягодицам.

Твою ж!

Резко выгнулась от удара, запрокинув голову назад, покорно оттопырив пятую точку.

– Ты тратишь не только моё бесценное время, Мышка. Но ещё и терпение.

Хорошо, хорошо.

Поняла уж!

Что перед смертью не надышишься.

Медленно сжала ладонями ягодицы и аккуратно развела их в сторону, едва уловимо всхлипнув от дискомфорта, то бишь, от постыдных внутренних чувств и новой боли. Приятной боли! В момент, когда потные ладошки ненасытного деспота коснулись зудящей кожи после такой-то бесноватой порки.

– Ох, Всевышний! – Дьявол присвистнул, заикнувшись от восторга. – Гореть мне в вечном Аду! Какой потрясный вид! Кто-нибудь уже владел твоей миниатюрной дырочкой? – На последнем предложении восхищение вдруг сменилось яростью.

А может быть ревностью?

Быстро-быстро качнула головой.

Чёррт!

Только не это!

Я на такое не подписывалась! Блииин!

Хотя нет. Подписывалась.

Перед глазами мелькнул тот проклятый договор, который впихнула мне Лерка перед повторным «свиданием».

– Прекрасно! – и вновь ярость трансформировалась в радость.

Сказал с такой властной интонацией, словно выиграл мировую войну, объявив себя победителем.

А дальше последовала череда острожных, чувственных прикосновений.

Амир вцепился в мои пышные половинки обеими руками, крепко-крепко ухватился, слегка помассировал, выпустив на волю хриплый стон восхищения.

И снова меня шандарахнуло током, стоило только почувствовать заветное касание мужской плоти. Сначала непроизвольное, где-то чуть ниже левой ягодицы, а затем, он ткнулся горячей головкой в ложбинку между ягодиц, скользнув то вверх, то вниз, марая анальный проход своей липкой смазкой.

Ох! Как же трудно было смириться с новыми ощущениями и с этими безумными экспериментами. Я продолжала мычать и ворочаться, каждый раз, когда невообразимо огромный фаллос Амира касался моей напряжённой дырочки, тягучей смазкой вырисовывая узоры в области анального отверстия.

Дразнил, играл, но пока ещё не входил, наслаждаясь моей пугливой реакцией и своим превосходством. Кажется, деспота забавлял сам процесс перед началом акта, а также запах моего страха познать нечто новое на старте половой жизни.

Поласкав упругие половинки вздыбленной плотью, Амир вдруг отстранился и, не позволяя мне перевести дух, быстро вставил указательный палец в плотное колечко, предварительно смочив слюной.

– Плотная. Сочная. И маленькая дырочка. Очень скоро я буду обладать и тобой тоже, моя кроха. Но для начала, разработаем. Чтобы не было больно.

Боже, смилуйся!

Мысленно ахнула, кусая губы до ран, сдерживая вопли и «благие» ругательства в адрес этого безбашенного извращенца! Мужчина лишь недовольно фыркнул, наклонился ближе и языком поиграл с узким проходом. Несколько раз ритмично облизал, старательно увлажнив кожу, после чего, словно заядлый собственник, толкнулся кончиком языка вглубь, напряженного в истоме, тела.

Когда я снова начала дёргаться и вырываться, испытав невероятно яркий спектр чувств, Амир нагрубил:

– Фэр! Прекрати, иначе придётся тебя связать. – Настолько разгневался, что даже шлепнул членом по бедру за непокорность.

Однако, я не прекратила бунтовать, хоть и пыталась.

Извивалась и дергалась, но не специально, блин! Тело само по себе реагировало на его аморальные прикосновения, будто он касался меня не членом, или пальцем, а шокером.

Таки да! Амир меня связал!

Поставил на колени спиной к нему, а руки привязал к ножкам стола.

С ума сойти…

Глава 2

Закончив ласкать анальное колечко языком, Амир на долю секунды прижался мужской мощью к крайне чувствительной зоне ягодиц, заставляя меня чуть слышно ахнуть и закатить глаза от странных ощущений. Невероятно! Не знаю какой демон в меня вселился, но мне не хотелось, чтобы он прерывался.

Мне захотелось большего.

Чтобы мой порочный босс начал ласкать меня одновременно в двух местах.

Сумасшедшие мысли прервались шелестом рвущейся упаковки. Латексная броня, с характерным звуком натягивающейся резины, туго обволокла мощную мужскую потенцию. Нет, я не видела это удивительное зрелище, так как была привязана к ножкам стола и стояла на коленях спиной к партнёру, я лишь мысленно представляла и облизывала губы в нетерпении, чувствуя, как вся кровь моего тела хлынула вниз, к промежности.

Я думала, стоит ему лишь раз коснуться меня там, у истоков рая, я тут же взорвусь в жарких судорогах, грязно и неприлично, сжимая горящими бёдрами головку твёрдого, пульсирующего спермой и кровью члена.

Так и случилось.

Впившись крепкими и властными пальцами в ягодицы, издав хриплый стон, Амир быстрым, напористым толчком ворвался в изнывающую от желания промежность, толкнувшись до самого предела, грубо выругавшись на арабском.

Я тоже застонала, хоть и тихо, держалась как могла!

Нельзя, чтобы Амир узнал мой голос.

Спектакль продолжается. Демон решил поиграть в ролевые игры, сделав меня… МНОЙ! Господи, как смешно получается! Обхохочешься. Кому рассказать – в лицо рассмеются, да пальцем у виска покрутят. Прям хоть кино снимай.

Ну и как тут не поверишь в то, что мистика существует, а случайности не случаются?

Сегодня самый сумасшедший день в моей и без того сумасшедшей жизни!

Главное вытерпеть до утра, а после забыть наши забавы как какой-то ужастик.

Забыть! Навсегда! Потому что это, сто процентов, наше с ним последнее «свидание инкогнито».

Хоть и не хочется забывать. Жить бы и жить в такой вот сладкой сказке, день ото дня получая удовольствие, находясь рядом с тем, по кому ну просто нереально сходишь с ума!

Но что поделать. Жизнь далеко не сказка. Если Дьявол узнает всю правду – не сносить кое-кому голову. Это точно!

Вы представьте, он ведь ненавидит замухрышку-Марину! Так, что готов втоптать в грязь. А тут… ему вдруг подсунули такую-то свинью, унизив несравненное достоинство превеликого алмазного магната.

Удар по железной самооценке деспота. Не иначе!

Думаю, нет ничего хуже, чем перепасть с тем, от кого тебя тошнит.

Гнусно, мерзко, унизительно!

Обхватил меня за живот, привлёк к себе, крепко-крепко прижал спиной к влажной, бурно вздымающейся груди, и одним уверенным рывком резко насадил на стоящий колом член, пружинистыми толчками начал двигаться как ошалелый, порыкивая мне в ухо. Правой рукой сжимал, будто законную собственность, периодически пощипывая за сосок, и насаживался, а левой… нагло засунул указательный палец в рот, гласно рявкнув:

– Соси!

Эмоции хлестали по нервам не хуже шипованной плети!

Проклятье!

Всосав в рот его палец, украшенный золотым перстнем, до самого основания фаланги, что так вкусно пах табаком и шоколадом, я тотчас же подпрыгнула на месте, ощутив мощный, раскатистый взрыв, от которого невольно, с одержимой силой, цапнула зубами палец Амира.

– Бл*! – матернулся, толкнувшись с такой бесчеловечной агрессией, что мне стало больно.

Боже!

Я не хотела! Потеряла контроль! И, как следствие, заставила Амира отреагировать весьма грозно на укус – схватить за волосы, сжать с треском в корнях. Кажется, я прикусила его палец до крови, так как моментально почувствовала металлический привкус на языке.

Во время сумасшедшего оргазма, я продолжала сладко сжиматься, сидя на члене босса и одновременно посасывать его палец, языком зализывая ранку. Грязно, порочно, как умелая проститутка. Но я ничего не могла с собой поделать. Инстинкты взяли вверх над разумом. А яркая вспышка экстаза швырнула меня на край другого измерения.

Амир взорвался синхронно со мной, в тот момент, когда я чуть-было не откусила его палец, задвигавшись на максимальной скорости, как дикое, выжившее из ума животное, кончил в презерватив.

Он двигался во мне одновременно. И пальцем. И членом.

Он трахал меня с бешеным напором. И в рот. И во влажную плоть.

Никто и никогда не делал со мной ничего подобного! Ничего такого, от чего я билась в невообразимых конвульсиях, как будто впервые попробовала наркотик или прыгнула с парашютом с высоты полёта самолетов.

В такие безумные моменты, я отчаянно внушала себе, что не должна испытывать к Дьяволу какой-либо симпатии, ни грамма позитивных чувств.

Не получалось! Даже когда в уме сотню раз подряд повторяла, словно мантру: «Ненавижу! Ненавижу! Ненавижуууу! Не буду кончать под тобой! Не буду кончать для тебя! Ты лишь мешок с деньгами! Я тебя тупо использую!»

Хрен там.

Кончала, как миленькая. Кончала и мысленно визжала, сжирая губы до основания.

Мне кажется, гребанный монстр довёл меня до струйного оргазма.

Если презерватив не лопнул, то это так. Потому что я ощутила, как по ногам потекла тёплая влага, и я… на несколько секунд лишилась чувств.

Голова стала тяжелой, как кусок свинца, дыхание сбилось, окружающие предметы поплыли перед глазами.

Промычав нечто невнятное, я просто рухнула вперёд, но Амир успел обхватить меня руками, прижав спиной к влажной и такой крепкой груди.

– Тише, тише, Биби… Не засыпай только, не засыпай. – Потрепал по щекам, а затем быстро избавил руки от шелковых пут, в виде красных лент, которыми

лично привязывал к ножкам стола.

Осторожно уложил спиной на ковёр, навис сверху, продолжая пошлепывать по лицу. Замычав, я нехотя распахнула глаза, потому что испугалась, что он попытается снять маску, или ещё хуже – она сама сползёт с лица.

– Вот так, девочка. Моя Хабиби. Моя дорогая. Настолько сильно понравилось, что даже потеряла сознание? – Голос деспота буквально трещал от нежности и волнения.

Никогда ещё его голос не звучал так сладко. Захотелось прижаться к мужчине всем телом и душой, уткнуться ему в шею, с воплем разрыдаться.

Кивнула. И, в конце концов, пустила первую слезу от такой-то радости.

Очень сильные эмоции и ощущения! Очень.

Мои губы дрожали, в глазах до сих пор мигали разноцветные пятна, а мышцы лона подергивались в жаркой пульсации. И эта пульсация длилась чуть больше минуты.

С ума сойти можно…

– У меня на родине говорят так: “Если любимая женщина потеряла сознание во время оргазма, то она, несомненно, превосходная хозяйка!”

Амир рассмеялся, нежно-нежно погладив меня по скуле тыльной стороной ладони. А затем, просто рванул на себя и крепко-крепко прижал к пылающей жаром груди.

Щекой.

Там, где громко билось и колотилось его дьявольское сердце.

– Солнышко моё. Моя девочка. Какая же ты удивительная. Как же мне хорошо с тобой. – Чувственно осыпал поцелуями щеки, губы, гладил по волосам, перебирая пальцами спутанные пряди. – Хочу тебя каждый день. Каждый час и

каждую минуту. Как жаль, что ты всего лишь собственность клуба. Их гребанная игрушка. Хотя… нет! – Выждал паузу, сверкнув чёрными, и такими опасными глазами. – Я сделаю всё возможное, чтобы ты стала лишь моей.

Чуть не добавил слово «игрушкой».

Меня передернуло.

Где-то в области солнечного сплетения случился экстренный взрыв.

Вот и гордость проснулась и пришла в себя, когда тело получило разрядку, а возбуждение, затмившее здравый разум, сошло на «нет».

Не стану, Амир. Не стану.

Ты станешь моей игрушкой.

Не я. А ты.

– Такая мокренькая и тугая. Развратная, скромная девочка. В миллиард раз лучше, чем безвкусная Фэр. У меня есть ты. Ты можешь стать тем, кем я захочу. – Поиграл большим пальцем с нижней губой, оттянул её, чутко поцеловал. После чего, подхватив на руки, понёс к кровати, уложив спиной на прохладные шёлковые простыни. И сам упал рядом, крепко-крепко обнял, притянув ближе, уложив щекой на раскалённую грудь. – Вот так, Биби. Полежи со мной, пожалуйста. Просто полежи. – Томно шепнул на ухо, поцеловав в макушку. А дальше, Амир вдруг заговорил на арабском. – Не знаю, что со мной. В последнее время, я сам не свой. Прости, что сорвался, заставив тебя притвориться Мариной. Я напился, конченный психопат. Думаешь богатым и известным живётся в кайф?? Наверно, думаешь я счастлив? Потому что алмазный магнат? Нет. Не в деньгах счастье. А в уважении и принятии себя. Я ведь грязнокровка. Грязный ублюдок-метис, как дразнили меня ребята в школе и мои братья. Разбогатев, я надеялся, что заслужу их восхищение и уважение. Поскольку никто из них, спиногрызов моего отца, не добился того, чего я добился!

Закрыв глаза, обняв его в ответ, я притворилась, что уснула.

Но разве можно спокойно заснуть, когда тут на ухо тебе льют такие откровения??

Я. ПРОСТО. В ШОКЕ.

Мой босс принялся мне исповедоваться, вероятно, думая, что я не знаю арабского языка. И у меня сердце в желудке отбивало чечетку, а артериальное давление подскочило до патологической нормы!

Он вывернул мне душу, своими рассказами.

Об отце. О матери, которой он лишился слишком рано. О братьях и сёстрах, которые часто над ним издевались и унижали из-за того, что его мать была русской шлюхой, как они утверждали, а он – браком природы, выблюдком и грязнокровкой.

Амир перебирал мои волосы кончиками дрожащих пальцев, продолжая рассказывать о своей жизни. А мне казалось, что он плачет. Нет, слез я не видела. Лишь чувствовала, как он весь скован и напряжен, как кусок мертвого гранита, как его сердце ни на миг не успокоится… всё колотится и колотится, будто вот-вот пробьёт грудную клетку и подскочит к потолку.

Я сама готова была расплакаться от той невыносимой боли, с которой он со мной делился.

И будет делиться всегда.

В будущем.

Когда мы будем встречаться с Амиром регулярно, каждую неделю.

Он этого добьётся. А я окажусь слишком слабой, чтобы противостоять власти влиятельного миллионера.

* * *

Тёмные тучи, что сгустились за окном комнаты, начали постепенно рассеиваться и светлеть, так как дело близилось к рассвету. Наша с ним бурная ночь пролетела на одном вздохе. Обняв Амира ещё крепче, я вдруг осознала, что не хочу с ним расставаться, когда он вот такой… добрый, чувственный, искренний, крепко-крепко прижимал меня к себе, окутывая запредельной любовью и заботой.

Я решила назвать его Настоящим.

Амир. Настоящий.

А тот Амир, которого мне приходилось видеть на работе, я решила называть просто… Дьяволом.

Мне до чертиков нравилось слушать его красивый голос, наполненный бархатом, вдыхать невыносимо вкусный запах его восхитительного тела, потираясь щекой о рельефные мышцы груди, чувствовать ласку, тепло, защиту и чувственные поцелуи, подаренные лишь мне.

Одной.

Его девочкой. Его Хабиби. Любимой.

Как он стал меня называть, впервые, как только увидел.

Тогда я поняла – я просто им заболела.

И где взять лекарство от безумной болезни – увы, понятия не имела.

Когда Амир выговорился и замолчал, он вдруг мягко погладил меня по животу, шепнув на ухо уже на русском:

– Извини, маленькая, если сделал тебе больно. Сорвался. Накипело! Это всё моя подчиненная виновата. Довела. Мыша. – И снова я вся подобралась, когда услышала это ненавистное «Мышь, подчиненная», а легким катастрофически стало мало кислорода. – Не слушает меня, нос задирает. Как будто летает в облаках, или специально издевается. Я ей по сто раз задания разжёвываю.

Бесит! А ещё она в юбке приперлась. И у меня… стояк на неё млять проснулся. Что за хрень происходит?!! Ни черта не понимаю! Она же никакущая! Не моего сорта фрукт. Узнает кто из коллег, что связался с таким-то «чудом-юдом» – засмеют. Ещё и пресса каламбур устроит – им, упырям этим вонючим, только повод дай. Пришлось троих шлюх заказывать, чтобы хоть как-то облегчить дискомфорт в яйцах. Но и шлюхи не помогли. Поэтому… я снова уболтал клуб на повторное свидание. Не поверишь. Но мне полегчало. Только ты! Только ты, моя дорогая, помогла мне расслабиться и забыться. Сейчас вот лежу и улыбаюсь… Как будто булыжник со спины свалился. А всё, благодаря тебе.

Сначала мне стало мерзко и обидно.

А потом вдруг – так приятно…

Вроде бы сначала в грязь мордой макнул, а потом приласкал и грязь эту тут же вытер.

Ну странно очень! Наша с ним ситуация…

Идиотская, какая-то.

Всё равно мерзавец по обёртке людей судит. И это отвратительно!

Интересно, что бы было, если бы в понедельник на работу пришла не Фэр, а Хабиби.

Вот бы глянуть на его напыщенную рожицу!

– Я такой девушки ещё никогда не встречал. Ты идеальна. Меня к тебе необъяснимо тянет. С тобой я чувствую себя по-другому. Легко. Спокойно. Ты меня готова и выслушать, и оттрахать так, что член рыдает от радости.

Внезапно, Амир перевернул меня на спину, быстро накрыл своим роскошным телом мое, дрожащее и влажное, с торчащими сосками. Склонился к губам, опалив горячим дыханием подбородок и промурлыкал:

– Никому. И никогда. Я не рассказывал о своей жизни то, что сейчас рассказал тебе, моя дорогая. Мой лучик света в тёмном мире. Мой Ангел. Да, девочка…Ты – мой Ангел. И хоть я не знаю твоего имени, твоего лица… Я верю, я чувствую… ты удивительная девушка. И ты, моя истинная половинка, которую я ждал всю свою сложную жизнь.

Что он…

Сумасшедший!

Я даже рот открыла от такого-то шока, но Амир, воспользовавшись случаем, обрушил на меня череду страстных поцелуев, а его неукротимая эрекция, с этими же доминирующими ласками, вновь ворвалась в моё обмякшее тело и сладкие пытки повторялись вновь и вновь.

До самого рассвета.

Пока, не получив ещё один крышесносный оргазм,] мы не провалились в бесчувственный сон, выжатые до суха как две половинки разрезанного надвое лимона.

Вот и что теперь делать?

Как заставить себя ненавидеть умопомрачительного гада, после таких-то сумасшедших слов??! Мне ведь ещё никто и никогда не говорил ничего подобного! Не целовал так бешено и так страстно! Не доводил до обморока… своей звериной любовью.

Черт его знает.

Коварный план мести со свистом летит в тартары.

* * *

Сколько я проспала – без понятия! По ощущениям, словно спала, как младенец у мамки на груди, не менее суток. И продрыхла бы намного дольше, если бы меня

не разбудил настойчивый стук в дверь.

Так и вскочила, схватившись за сердце, практически свалившись вниз головой с кровати. Лихорадочно огляделась по сторонам – пустота.

Нет его.

Ушёл, как обычно.

Оставив после себя лишь мятые простыни, окурки в пепельнице, аромат власти на моей коже, следы от зверских поцелуев и шлепков ремня по всему телу и… толстый конверт с деньгами.

Постель давно остыла. А на сердце вдруг стало больно и одиноко.

Завернувшись в простынь, слегка щурясь от яркого солнечного света, что проникал в комнату сквозь распахнутое настежь окно, босыми ногами я пошлепала к двери.

Между тем, настойчивый грохот по дереву не утихал. Наоборот, нарастал с новой силой.

Отворив дверь, я окончательно проснулась, так как на пороге увидела улыбчивое, но в тоже время взволнованное лицо Лерки.

– Ну наконец-то! Я думала он тебя того… перестарался и… придушил случайно. Два часа дня, моя дорогая! А ты всё дрых…

Не позволила договорить!

Замахнувшись, громко закричала, задыхаясь от пылающей изнутри ненависти.

– Леркааа! – я вовремя сжала кулак, чтобы не сорваться и не врезать ей по распухшим от ботокса губищам. – Ты совсем сдурела?? Почему он? Почему он снова??

– Ну прости, простиии! Сюрприииз! – скорчила дебильную рожу, хлопнув в ладоши и, развернув меня спиной к себе, толкнула на кровать.

Так спокойно! Спокойно!

Вдох. Выдох.

Вдох. Выдох.

И мы опять играем в любимых…

Пропадаем и тонем в нежности заливах.

Стоп!

Дурацкая песня.

Взбрела в уме сама по себе. Помешанной дурочке.

Влюблённой дурочке.

У которой чувства взяли вверх над разумом, благодаря парочке смазливых комплиментом, выплюнутых в мой адрес Господином Монстром.

Соберись, Марина!

Но куда уж там! После последних слов Амира, я ощущала себя розовым единорогом, который радостно скакал по лугу, пожёвывая розовую травку-муравку.

«Я такой девушки ещё никогда не встречал. Мой лучик света в тёмном мире. Мой Ангел».

Снова и снова сладостным эхом звучали слова босса в моей опухшей, после такого-то безумного похмелья, голове.

А вдруг он выдавал подобные речи сотням таких же наивненьких девственниц, чьи сердца вырывал с мясом и трамбовал в копилке своих чёртовых достижений?!

Лера, усевшись напротив меня, сияя ярче солнца, того самого, которое уже вовсю гуляло по комнате, принялась воодушевленно размахивать руками, осыпая меня комплиментами.

– Это нонсенс! Представляешь! Никто ещё никогда, за всю историю существования клуба, не заказывал одних и тех же баб. А этот… он реально как бешеный Дьявол! Рвал и метал! Требовал, чтобы ему снова дали тебя! Иначе порешает тут всех и вся. Взамен предложил невероятно вкусные денежки.

– Что? – открыла рот, отказываясь верить в услышанное. Даже злость на Лерку отошла на второй план. – Как это?

– А вот так, милочка. Дьяволёнок хочет тебя на постоянной основе.

Невольно схватившись за грудь, я ощутила, как сердце пропустило несколько ударов. Аж в висках прострелило.

– Невероятно.

– Вот и я о том же. Чем же ты ему так сильно в душу въелась? Вот тебе и скромняшка-отличница! Не зря я тебя приметила. У меня зоркий глаз на всё такое… эээм… самое уникальное и удивительное. – Рассмеялась, прикрыв рот ладошками.

– Лер, я не могу больше… с ним. – Я знала, к чему она клонит. – С меня довольно.

– Эййй, перестань! Не говори «нет», пока хорошенько всё не обдумаешь. На кону ну ооочень крупные денежки. Ты ведь хочешь рассчитаться со всеми долгами?

– Хочу.

А ещё ему хочу отомстить, за унижения!

Это, с одной стороны. А с другой…

Мне мало Амира. Он для меня уже стал наркотиком.

Попробовав один раз – я подсела.

Всё. Моя душа сломана. Дьявол её забрал.

Опорочил и надел на неё цепь, привязав к себе навечно.

К тому же, согласиться на регулярные встречи – это не только риск, но и способ как можно быстрей сбежать из компании «De.Vil Industry», рассчитавшись с треклятой вазой тирана.

– Ну, и в чем проблема, милая? – Лерка плюхнулась рядом на скомканные простыни.

Выдохнув, я сняла с лица маску, о которой уже забыла, как будто она въелась мне под самую кожу став единым целым:

– В том, что он мой босс. И ты… ты ведь знала?

– Ну прости. Узнала уже после, когда ты заполнила бумаги и ушла на ваше «первое» свидание. То, что вы встретились тут, это просто феноменальная случайность. Всякое в жизни поведала, но чтоб такое… Чудеса, да и только! После того, как Амир Джабирович потребовал тебя снова, я сначала не согласилась с его требованием, всячески отказывалась… но он, влиятельный и весьма опасный человек, умеет убеждать. На кону была репутация нашего клуба.

– И ты решила вот так вот нагло меня подставить?? – возмущение кромсало дух на куски.

– Извини, Мариш. – За руки схватила, погладила. – Слог нашего клуба – «Желание клиента – закон». Я ничего не могла сделать. Ты бы не согласилась.

Да не узнает он тебя! Гости заведения «Тишина» тесно общаются друг с другом, играют в покер, коньячок попивают, делятся интересами. У нас тут нечто, вроде братства, где каждый чтит и уважает законы клуба, как уголовный кодекс. Так что не сомневайся, без согласия клиент не полезет тебе под маску. Честь миллионера превыше всего. Этика есть этика. Нарушив её – вмиг лишишься уважения коллег. Не бойся, и соглашайся на моё предложение.

Немного подумав, покусав губы до ранок, я все же согласилась на предложение подруги.

– Хорошо. Я согласна. Приезжать в клуб на постоянной основе. – С паникой добавила, – Но с условием… если моим клиентом будет только Амир.

– Ты ж моя рыбонька! Отлично! – Леруня аж подскочила на радостях, хлопнув в ладоши, ещё и с поцелуями нагло полезла. – Амир значит! – Выдавила ехидненькую усмешку. – Уже с ним на ты? – И бровями игриво подёргала, сучка.

– Да нет же! Ничего такого! – щеки вмиг обожгло смущением.

– Мне кажется, ты, детка, на него запала? – улыбнулась, но уже мягче, всматриваясь в мои глаза. – Именно поэтому и согласилась, так ведь? Больше ведь не из-за денег? А благодаря возможности прикоснуться к совершенному?

Да блин!

У меня что, это на лице написано?

Пока я спала, как сурок, Амир, что?

Выцарапал на моём лбу эту развеселую оду?

Да ещё и под маску заглянул?

Ерунда какая-то!

– Н-ничего подобного! – разозлилась, быстро отстранилась, засеменив к ванне, спотыкаясь на каждом шагу, наступая на дурацкую простынь.

– Ну как скажешь. – Съязвила, глядя в спину, и добавила, – Амир Джабирович уже оплатил услуги врача. Собирайся, сейчас позавтракаем и прокатимся в больничку. Там тебя посмотрят, возьмут кое-какие анализы, выпишут необходимые препараты.

– Это ещё зачем? – До ванны оставался один шаг, но меня накрыло каким-то страшным ступором, отчего по спине рассыпались ледяные иголки.

– Ха-ха! А ты как думаешь? Ну какому мужику нравится кончать в тесную удавку? Не маленькая, должна знать, что презерватив притупляет ощущения.

Вот тебе и приплыли!

Очередной сюрприз, блин.

И во что я только ввязалась!

Говорила себе! Не влюбляйся, не влюбляйся!

Что в итоге.

Вертят мной как хотят, превращая в послушную, выдрессированную зверушку.

– Надеюсь, паспорт не понадобится?

– Денежки решают все, Мариночка. Никто не узнает кто ты. Обещаю. Как я уже говорила, клуб заботится о своих девочках. Конфиденциальность превыше всего. Выдохни, расслабься, прими бодрящий душ и спускайся на первый этаж в ресторан, вкусно пообедаем. Заведение угощает.

С этими словами Лерка покинула комнату, а я, сбросив с тела простынь, юркнула под холодный напор воды, закричав до темноты в глазах, зажав рот ладонями, чтобы выплеснуть наружу эмоции, чтобы хоть каплю стало легче.

Глава 3

Амир

Когда я впервые ЕЁ увидел, меня будто прошибло током.

Гадкие воспоминания, словно ядовитые кобры, поползли вверх по пищеводу и одним броском ужалили сначала в голову, а затем и в сердце, причиняя вселенскую, неописуемую боль!

Боль прошлого вернулась.

Впервые столкнувшись взглядом с этим миловидным чудом в круглых окулярах, с торчащими в разные стороны волосами и пиджаке на три размера больше девчонки я вновь вернулся в кошмарное прошлое.

Та заносчивая саранча, по имени Марина, как было написано в резюме, напомнила мне одну мерзкую особу. Машу.

Возможно, я зря понавешивал ярлыков на девчонку, но меня моментально накрыло острым аффектом. Неосознанно. В такие моменты я вообще переставал мыслить трезво и управлять собственным языком. Характер такой.

Ничего не поделаешь.

Их было пять. Пять хорошеньких пышногрудых секретуток. До тошноты скучных, мляяя. Одни и те же морды. Один и тот же цвет волос. Сиськи как надувные мячи. Даже блузки, и то одинаковой расцветки.

Глупый стереотип. Восточные мужчины предпочитают больше блондинок.

Таки да. Но светленькие у меня уже в печёнках сидят. Хочется разнообразия.

Именно поэтому я дольше задержался взглядом на замухрышке.

Мышке-замухрышке.

Точно!

А вот и имя придумалось.

Фэр. Мышь.

Мелкая такая, щупленькая. И забитая.

Стоит тут, гадкий утёнок, среди выё*бистых лебедей, и дергается от трясучки.

Но в тоже время глазки поблескивают каким-то задорным огоньком.

Будто намерена идти до конца. Боится, но где-то там, в глубинках невинной души, потрескивает какая-то сила. Намерение и гордыня.

Я таких курочек лопал на завтрак, обед и ужин.

Аж за ушами трещало.

И её слопаю!

Душу её сожру! До самого дна пить буду и лакомиться!

Вкусная. Невинная. Скромница.

Я буду пить тебя морально. А сам буду кайфовать от этого процесса как прокажённый!

Блондинок трахать в дырки, тебя… в душу.

Супер!

Решено!

Фэр сто процентов принята на должность «ментальной кормилицы».

Ещё, пожалуй, возьму вот это… куклоподобное чудо без мозгов.

Светлану.

* * *

Как оказалось, Фэр попалась с характером.

С первой минуты нашего знакомства осмелилась перечить.

Ха! Так ещё вкусней и веселей.

Как же мне чертовски нравится унижать вот таких вот замухрышек-зазнаек.

Так же, как и они унижали меня в школьные годы.

Сын богатющего шейха и простой русской студентки… Их встреча была случайной, но очень и очень крепкой. Любовь с первого взгляда. Мать каким-то чудом устроилась официанткой в престижный ресторан, принимающий знатных гостей. Думаю, благодаря её удивительной внешности, маму и взяли на работу. Арабский она знала отменно. Было в ней что-то такое, притягательное, что-то завораживающее… Как рассказывал мне мой отец. Золотистые, как песок, волосы, огромные глаза, цвета океана, чистая, невинная душа.

Даже после смерти, он не забыл любимую, несмотря на то, что имел ещё троих жён и в два раза больше любовниц. Часто рассказывал разные истории о моей маме. И в его глазах блестели слёзы. Он лелеял маму чаще остальных жён.

Даже не заметил, что, таким образом, вырыл ей могилу.

Ревность стала истинной причиной внезапной гибели Хабиби.

Да! Биби. Так он её называл. Елена. Или Биби.

Меня воспитывали жёстко, без каких-либо нежностей. В воспитании принимали участие суровые арабские нянечки, а также почётные учителя, работающие не один год на благо большой и уважаемой в стране семьи. Братья постоянно меня оскорбляли, называли грязнокровкой, «сыном русской шлюхи».

Мать умерла, когда мне исполнилось пять лет. Но я до сих пор помню ее невероятно красивое лицо, её дивные глаза, её бесподобные, длинные волосы, её лучезарную, радушную улыбку. Никто не смог выяснить причину внезапной смерти мамы. Врачи заявили, что у неё было слабое сердце. Какая-то генетическая аномалия. Но я, когда повзрослел, стал догадываться… Её просто отравили завистливые жёны шейха.

Никто и никогда не узнает, в какой ненависти и боли я вырос.

Отец любил меня и уважал, как других своих сыновей и дочерей. Но они нет.

Как и мои мачехи. Настало время научиться махать кулаками.

В шесть лет я разбил нос Махиру. За то, что кретин назвал меня сыном шлюхи.

Через несколько недель, отметелил до кровавого поноса Вахида.

Он, во время учебы, приклеил мне на спину листок со словом «грязнокровка».

Буквально через год, самому старшему брату я сломал руку. Ариф. Он обозвал меня «выблюдком, отпрыском русской потаскухи». Тогда мы всей семьей катались на лошадях в парке. Я просто столкнул его с коня. Не, удержавшись в седле, сукин сын свалился наземь и сломал себе руку в двух местах.

В тот день, по приказу Лейлы, первой жены, меня исполосовали ремнем и заперли в сарае с лошадиным навозом на сутки. Тогда же, впервые я получил своё второе имя. Дьявол.

– Ты – тварь. Ты – Дьявол! Бездушное отродье! Гореть тебе в пекле!

Проклинала меня Лейла, мать Арифа, первого наследника.

А мне было плевать!

Пусть хоть неделями напролёт избивают. Я не упаду на колени. Ариф получил по заслугам. Да, меня приказали держать взаперти в грязном сарае до тех пор, пока я не попрошу прощение. Я не просил. Лучше сдохну, чем признаю себя слабаком.

Отец отменил наказание. Честно, он был горд за меня. За мою силу воли.

Втайне, отец меня похвалил, признав истинным сыном шейха с горячей кровью.

Однако, в семь лет меня сослали в закрытую школу для мальчиков. Эдакий элитный интернат для проблемных детей. Там я учился долго, но упорно. Впервые во мне проснулась тяга к знаниям. Мне нравилась география. Нравилось изучать и рисовать карты, знакомиться с новыми странами, культурой народов.

Однажды, во время школьный экскурсии в заповедник, я заблудился и потерялся. Каким-то чудом отыскал в лесной глуши пещеру, чтобы переждать там дождь. И… совершенно случайно в песке обнаружил некую блестящую крупинку. Не знаю, что со мной случилось в тот момент. Взяв в ладонь потрясающий камень, я будто обрёл смысл в жизни. Маленькая алмазная крошка вдохнула в меня некое восхищение, неумолимую жажду к драгоценным металлам. Ведь они выглядели как звезды на бархатном небе, к которым невозможно было дотянуться рукой простым смертным.

С тех пор, я чётко решил, что моя работа в будущем будет посвящена алмазам. Я всегда с неописуемым восторгом смотрел на украшения из бриллиантов, которые отец дарил своим жёнам и буквально горел от упоения.

В одиннадцать лет меня отправили в Россию, чтобы познакомиться с семьей мамы. Дядя лично приехал в Эмираты, с целью просить дозволение отца временно погостить на родине мамы.

Отец согласился. Потому что знал, что жил я в абсолютном дискомфорте и меня, ублюдка с синими глазами, так и не могли принять другие дети.

Как в семье, так и в лицее.

Возможно, там, в России, дети станут относиться ко мне более вежливо.

Но я снова ошибся.

Да, жизнь с бабушкой и дедом, однозначно, пришлась мне по вкусу.

Небогатые, чистые духом и радушные, они были мне безумно рады. Жили мы в небольшом городке, в частном доме. Огород, живность и скромное хозяйство – всё своё. В бедноте, да не в обиде. У них я отдыхал душой. Чувствовал себя спокойно. Нет толп назойливых нянек, вечно бухтящих наставников-учителей, задиристых братьев.

Окончив школу, я снова вернулся в Эмираты. Там уже и начал выдумывать идеи по бизнесу, когда с отличием завершил высшее учебное заведение.

У меня не было друзей. Я любил одиночество и книги. Полжизни посвятил науке.

А когда, в конце концов, добился успеха, открыв своё дело, мигом сорвал корону.

Миллиарды посыпались мне на голову как град в разгар зимы.

Отец без замешательств помог мне реализовать свои мечты. А я добился невероятных высот в своём деле, утроив состояние родителя на добрых три нуля, вернув с большими процентами те средства, что он щедро вложил в мои идеи.

Так и появилась великая и несравненная империя «De.Vil Industry».

Теперь понятно, почему Дьявол?

Скверный, как сталь, характер, не ведающий слабости, и холодный как лёд внутри.

Да! Это я. Приятно познакомиться!

Жизнь меня неплохо так закалила.

Живя в нескольких странах и для каждой из них являясь чужаком, я прошёл неплохую школу по выживанию и закалке. А уже после, в добавок ко всему, деньги сделали своё дело, превратив меня в нечисть окончательно.

Даже внешность и та дьявольская, как шутили в прессе.

Я старался соответствовать имиджу железного тирана. Одевался всегда дорого, изысканно, предпочитая классику и костюмы в темных тонах, которые штопались вручную на заказ у самых выдающихся модельеров мира.

Темные, шелковистые волосы. Щетина. Резкий парфюм. И линзы.

Я создавал себе имидж долго и кропотливо, наконец, добившись неслыханного уважения не только от простых смертных, но и, конечно же, среди представительниц прекрасного пола, которые буквально подыхали при виде меня. А я, в свою очередь, любил баловать женщин бриллиантами.

Баловать, и после, бросать в урну опробованных вещей, забывая, как о надоевшем мусоре.

Слава и богатство сделали из меня высокомерного подонка. Схватив корону, я стал обращаться с людьми как с насекомыми, унижая, подавляя их честь. Теперь никто и никогда не посмеет назвать меня грязным ублюдком! Никчемным куском дерьма, или сыном шлюхи.

За такое дерьмо я отрезаю языки и выдираю глаза.

Бывали случаи. Но об этом не особо люблю трепаться

Теперь у меня есть проверенные люди, которые готовы устранить абсолютно любую проблему, даже самую грязную, за каких-то там несколько ничтожных секунд, наказав обидчиков самыми жуткими способами.

Так, добившись грандиозных вершин, через власть, богатство, подавление слабых, я самоутверждался, подпитываясь чужими слезами, чужим страхом, подобно сладкому нектару, благодаря чему, получил второе имя – Дьявол.

Мне нравиться лакомиться эмоциями никчёмных нищих. Сразу же вспоминал тяжелое детство и то, с каким удовольствием меня, мелкого недоробка, топтали все кому не лень.

– Выродок! Шлюхин сын! Тебе не место здесь! Ты никто! – молотила кулаками и ногами соседская детвора, когда я случайно забрёл в нищенский район, потерявшись во время прогулки на базар с нянькой.

Я терпел и молчал. Когда в ребра синхронно врезались десять, чтоб их ног.

Молчал, пытаясь запомнить лица налетчиков. Чтобы отомстить. Чтобы потом поставить оборванцев на колени, заставив каждого вылизывать языком мои ботинки.

Теперь даже усилий никаких принимать не надо.

Один щелчок пальцами, и в моих руках трепыхается чья-то жизнь.

Сам руки марать не стану. Мой тыл прикрывают те, кто готов с удовольствием выполнить абсолютно любую грязную работёнку, наказав виновников настолько извращёнными пытками, что Тарантино отдыхает.

* * *

Сегодня мне срочно понадобилось устроить новое собеседование, так как личная переводчица, которая работала в «De. Vil Industry» до Мыши, не выдержала моего аппетита на новеньких пассий и просто испарилась из моей жизни, покинув рабочее место, не сказав и слова.

Так что сейчас, вакансия персональной игрушки Дьявола освободилась и образно мигала красным огоньком.

Интересно, кого же выбрать в качестве следующей жертвы?

Для меня подобные выходки, касательно несчастных случаев, не были новостью. От безнадеги, от боли в расколотых сердцах, отвергнутые и надоевшие до тошноты бабы, буквально штабелями ложились на рельсы. А я что?

Я. Есть. Дьявол.

Разбивать женские сердца – мой жизненный долг. Эдакая миссия.

В кайф наслаждаться их бурной истерикой, лакомиться их вкусными слезами.

У меня было много женщин. Настолько много, что я сбился со счета. Пришлось завести специальный блокнот, в который я вписывал «падшие душонки» опробованных кобылиц.

Сто шестьдесят четыре девушки. Последняя пропала без вести, когда застукала меня с помощницей японского посла в архиве, когда я напяливал эту маленькую узкоглазую шлюшечку между пыльными стеллажами прямо в рот, а она развратно стонала в мой член и с жадностью заглатывала мою сперму. Как раз в этот момент наше бурное веселье прервалось хлопаньем двери и тихим матом Ларисы.

Дальнейшая судьба бывшей секретутки осталась неизвестной.

У обидчицы все её эмоции были написаны на лице горькими слезами. И от этой, чужой, но такой сладкой боли я получил настолько бомбический оргазм, что у меня ноги подкосились, а пятки уколола судорога. Полдня хромал, а подчиненные плодили сплетни, мол я упился в хлам, свалился с лестницы и ногу подвернул.

Сплетники чтоб их!

Языки бы всем повырывать, да научить как следует дисциплине в моих владениях!

* * *

Не прошло и недели, как я тут же приказал устроить срочный отбор шлюх.

Мне нужен был хороший переводчик и также хорошая миньетчица, чтобы всегда было кому снимать этот жгучий, бес его, зуд в трусах на рабочем месте.

Мужчина я видный, жадный и прихотливый на сексуальные ласки. Нет, не жадный. А прожорливый! Хороший секс делает меня малость добрее. На некоторое время.

Усмиряет дьявольский пыл, так сказать.

Как говорится, спокойный тигр – сытый тигр.

Работка не сахарок, если честно. И пусть все те, кто считает, что миллионники жируют, ни хрена не делая, имея при этом КАМАЗы бабла, зарабатывая себе хронических герпес в «мягких местах». Ничего подобного!

Такой работки даже презренному врагу не пожелаешь.

Почему? Потому что конкуренция велика. Прозеваешь – вмиг все нахрен потеряешь.

Из всего того разнообразия нахорохоренных кур, что явились ко мне при полном параде, размалёванные как для обложки «на упаковку вибратора», выбрал ту, у которой рот был побольше, да грудь пожестче, а вместе и с ней… мысленно сцапал «четырехглазого» мышонка.

Решено!

Сегодня поимею Фэр и Светлану!

Мышь буду трахать морально, а блондинку орально и анально.

Прямо сейчас. Что-то завёлся, млять, с пол-оборота, после такого-то провокационного собеседования, которое в пору было бы назвать не «собеседованием», а демонстрацией силиконовых шармут.

Если бы Фэр действительно оказалась уродиной – не взял бы. А в этой девчонке всё же было что-то такое… интересное, что зацепило.

Пока не понял, что именно цепануло.

Недоступность? Свой стиль? Хоть и стрёмный, но лишь он отличал Марину от других «абитуриенток».

Мне нравилось унижать людей. Также, как меня унижали в детстве.

Если честно, презираю вот таких вот очкастых зубрилок. Из-за травмы в подростковые года. Когда дядя забрал меня в Россию, отправив в школу для русскоговорящих детей, что в Эмиратах, что в Москве я был изгоем. Как белый ворон бросался из одной крайности в другую. Метался между двумя, полыхающими огнём мостами, находясь над бездонным обрывом.

Русские дети были не менее агрессивней арабов. Особенно лупатая девка по имени Маша, первая отличница школы, с которой меня посадили за одной партой. Сейчас она, естественно, стала никем. Торгует рыбой на базаре. Раскабанела до сотни кило и муж пьяница в придачу. Где-то в темном подсознании я сорвался на нового помощника именно из-за этих дурацких ассоциаций.

Поэтому я, может и неосознанно, сходу начал задирать новенькую. Я кайфовал от того, что видел страх в ее огромных глазищах. И я наслаждался этой вкусной трясучкой, этой аппетитной робкостью. И тем, что мышка меня боялась.

Вон как дергается! Аж слышно, как зубы на зуб насаживается.

Нет. Она далеко не мышь. Если выбросить на хрен очки, красиво уложить лохмы… что-то интересное, да получится.

* * *

Мне, как нормальному мужчине в самом расцвете сил, жесть как не терпелось засадить вновь избранной секретарше по самые её хриплые вопли!

Выпроводив всех к такой-то матери из кабинета, схватил светловолосую давалку за руку и потащил вглубь кабинета. Рванув на сиськастой блузку, резко толкнул девку спиной на стол, грубо развел ноги, задрал юбку. И подо*хуел, когда понял, что на Светочке нет трусов. Смышлёная, сучка!

Видимо, не первый раз устраивается на работу в крупную компанию.

С силой схватил за горло, услышав шлепок головы о стол, а сам сверху навалился, приняв доминирующую стойку.

Трахал блондинку с большой дыркой, а сам, бля, как полоумный извращенец, почему-то думал о той мышке. Не скажу, что страшная. Вовсе нет! Напротив! Просто не мой типаж. Забитая такая, аж коленки трясутся. В глаза боится смотреть, а когда смотрит – бледное личико зубрилки искажается ужасом.

Замухрышка. Безвкусно одевается. Однако, если хорошенько поработать над девчонкой, голову помыть, например, брови подщипать, может что и получится интересное.

Для меня трахать таких – низко, под стать моей натуре, моему нынешнему статусу. Привык к породистым пё*здам. Однако, всё-таки интересно было бы всадить такой скромняшке. Обкончать своим нектаром испуганное личико малышки, спустить на очки, а после, заставить языком слизывать сперму с допотопных зыркалок.

Наверно наша Фэр стопроцентная целка!

Хотя… Меня накрыли какие-то противоречивые чувства.

Смотрю на нее, и тут же стояк просыпается! Болезненный такой, каменный.

Быстро упаковал, раскочегаренный до красного каления член в латексный чехол, и от этих мыслей, от того, что я представил, как мой железный кол таранит маленькую щёлочку малышки-девственницы, я резко и неожиданно

кончил.

Блондинистая шармутка покорно лежала, распятая на столе, и гласно стонала, широко распахнутыми глазами глядя в потолок, пока я жадно щипал и периодически пожевывал её сочные сиськи. Ноги Светули до сих пор дрожали в экстазе. Девушка обмякла, тяжело дыша. А вот я… Ещё не насытился нашим трахом сполна!

Поставил покладистую сучку на колени, быстро стащил с члена, наполненный белёсой жидкостью, презерватив. Выбросив в мусорку, повелевающе рыкнул:

– Что ж… Перейдем ко второму туру собеседования. Теперь, Светочка, поработай ртом.

* * *

Собеседование прошло на ура. В принципе, новыми работниками я был доволен. Однако, душа, как и член, в первую очередь, жаждали эдакого разнообразия.

Чтобы немного развеяться, сменить обстановку и расслабиться, решил поехать прямиком в клуб. Несколько часов играл в покер с друзьями, обсуждая последние тренды в мире бизнеса, а затем, решил снова дымок выпустить.

В этот раз, фантазии мои прокляни, целку захотелось поиметь.

Во всём виновата Мыша! Целые сутки напролёт мысленно делал ставки – девка она, или нет? В смысле, тугая или уже давно рваная.

Поэтому и захотелось чего-то свеженького.

Чистого, яркого, нежного… Неиспорченного другими кабелями.

Отслюнявив приличную пачечку зелени Валерии, управляющей закрытым клубом по оказанию интимных услуг, подключился к игре, уединившись в тёмной комнате.

Валерия гарантированно убедила меня в том, что такую вкусную девушку я ещё никогда не пробовал!

Ха! Ну ладно. Пусть удивят!

Клиент я постоянный, кого только не драл здесь. И всё равно не мог насытиться сполна, так, чтобы на неделю выпасть из реальности и ни о чём не париться.

Ухмыльнулся, пытаясь остановить винегрет из дурацких мыслей до начала представления, и…

ЕЁ увидел.

Принцессу мою несравненную.

Нимфу мою прекрасную.

Свет очей моих дивных!

Без голоса, лица, имени.

Хватило трёх секунд, чтобы понять, что я в край сдурел и влюбился.

Впервые в жизни.

В девушку в маске. С нежной, бледно-розовой кожей, длинными, роскошными волосами, аурой скромницы.

От неё пахло невинностью и цветами.

А сама девушка напоминала робкого ангела.

Спустившегося ко мне, лютому, кровожадному монстру, с небес.

Из ясного света. В гиблую, уничтожающую тьму.

Глава 4

Примерно за два часа я прошла полную диагностику организма. Особое внимание, конечно же, уделялось моей репродуктивной системе. Центр, в который меня отвёз личный водитель, нанятый клубом, славился своей холёной репутацией и, разумеется, прайс листом. Никогда не думала, что когда-нибудь окажусь в настолько роскошном и настолько современном месте, словно на инопланетном корабле, где всё такое нереальное, современное, сверхсовершенное.

Куда ни глянь – ох и ах!

Навороченное оборудование, радушность персонала, сногсшибательный дизайн медцентра – радовал не только глаза, но и дух сражал наповал.

Это вам не наша районная больничка, в которую, чтобы попасть, нужно отстоять трехчасовую очередину, перегрызться с каждой второй бабушкой, а затем ещё и получить плевок в душу от хамоватых особ в белых халатах, которые лечат по типу «у нас одно лекарство для всех – таблеточка анальгина». Ну или подсовывают рекламки обалденно дорогих пилюличек, от которых, вместо того, чтобы вылечить желудок, сажаешь печень.

В ответ на подобные издержки лечения, лекари хохочут:

«А что вы хотели?? Одно лечим, другое калечим!»

Дешевле будет вообще не жить. И при этом не иметь абсолютно никаких проблем.

Вернувшись к теме диагностики, через пару часов мне огласили результаты обследования.

Диагноз – абсолютно здорова.

Ну хоть с чем-то в жизни повезло, судьба не обидела.

* * *

Домой вернулась уже ближе к вечеру.

Измученная, вымотанная, словно прораб на стройке, тут же метнулась к холодильнику за своей «таблеткой успокоительного».

Да. Кто-то расслаблялся с помощью водки, а кто-то восстанавливал нервную систему «обращаясь» к ведру с мороженым. Я даже холодильник специально купила с большой морозильной камерой, чтобы побольше влезло любимых вкусняшек.

Объевшись до тошноты, завалилась спать, утопая в слезах после просмотра любимого «Титаника».

Вот ей-Богу! Хотелось просто настучать по голове режиссёру!

Ну как так-то! Недавно наткнулась на статью, мол «ученые» доказали, что герои фильма «Титаник» с легкостью могли поместиться на тех дурацких часах вдвоём. Что за ерунда! Сколько раз не пересматриваю обожаемый фильм, возмущение не знает границ! Надеюсь, когда-нибудь они все же переснимут концовку. Как и концовку «Игры престолов». Ха!

Кстати, завтра, ближе к вечеру, мне обещали прислать на дом курьера с анализами и препаратами, которые я должна буду принимать перед свиданием с Дьяволом, чтобы, ненароком, не стать «счастливой» мамочкой.

Вот уж запросы у деспота.

Сказать, что я была в шоке – значит ничего не сказать.

* * *

Ночь пронеслась за какую-то магическую долю секунду. Закрыла глаза и тут же открыла, как будто не спала вовсе. А ещё с кровати свалилась, когда вдруг

услышала ворчливый и агрессивный голос босса, который у меня стоял на будильнике, когда я записала его ругань на диктофон, чтобы не забыть о всех наставлениях на день грядущий.

Забывала, ибо в глаза его чёрные и утаскивающие в бездну смотрела. Тонула в них, терялась, забывалась. Слова в ответ не могла выдавить. Лишь кивала, да краснела, переспелая на жарком солнце ягодка.

Ну почему рядом с ним так сложно находиться?

Почему рядом с ним мне гарантирована пожизненная аритмия?

Почему каждый раз, когда я вижу его ухмылку, его дьявольский взгляд, сжирающий до пепла, у меня ноги ломаются, а в горле образуется свинцовая пробка, которая мешает полноценно дышать.

Ответ я нашла ранним утром, когда выскочила из дома, на ходу глотая кофе, заталкивая в рот бутерброд.

Опаздывала! Проспала!

Пока стояла на остановке, нервно переминаясь с одной ноги на другую, в глаза попалась брошюрка, приляпанная на столбе:

«Гарантированно лечим от любой зависимости!»

И номер телефона.

Ну судьба! Вот и ответ дан, как бы ненароком, высшими силами.

Не думая, оторвала от буклета номер телефона и быстро юркнула в автобус.

Что ж, попробую походить на эти «лечебные тренинги», будет кому душу излить.

* * *

Я никогда так быстро не бегала!

С такой реактивностью мчалась к кабинету босса, как будто за мной гналась свора бешеных дворняг.

Всё равно опоздала. На минуту.

Не сносить мне головы.

Аминь.

Постучав, пулей влетела в кабинет Амира, чувствуя, как сердце от страха набатом отбивается в висках. Руки трясутся, коленки не меньше. Кажется, в это утро я последний раз видела солнце.

Однако…

Амир, увидев меня, слегка улыбнулся, своей улыбкой выпустив мне в голову невидимый снаряд.

– Утро доброе. Как дела?

Ещё шире усмехнулся, едва заметно подмигнув.

Ничего себе!

Кто ты, прекрасный незнакомец?

Добрый брат-близнец Амира-Дьявола?

– Здравствуйте. – Не могу отдышаться. – Всё хорошо.

– Отлично! Тогда вот твоя работёнка на сегодня. – Протянул из «рук в руки» папку, не моргая, продолжая растягиваться в радушной улыбке.

Обычно, деспот брезгливо швырял мне документы на стол.

Но что происходит?

В чём причина столь загадочных изменений в настроении босса?

– Спас-ибо.

Дрожащими пальцами потянулась к папке.

Как вдруг, Амир ловко вскинул руку вверх, не позволяя мне взять документы, и весело расхохотался.

Придурок!

А я раскраснелась, сжав челюсти до хруста.

– Шутка!

И так он забавлялся со мной чуть больше минуты, играя в игру «Попробуй возьми».

– Ну ладно. Вот, держи. – С жадностью вцепилась в папку, наградив начальника хмурым взглядом. – Всё Фэр, повеселились и хватит. Пора работать.

Крутанувшись вокруг своей оси, быстро ретировалась из кабинета, услышав позади, в спину:

– Кстати, через час к нам явится замерщик из ателье. Помнишь, я обещал как-то? Снимем с тебя мерки и состряпаем какой-нибудь достойный наряд, чтобы гостей моих не пугала.

Вот это да!

Как же так??

Я уже забыла о просьбе директора, думала он не серьёзно прыснул, касательно дресс-кода.

Амир точно не знает, что я его Биби?

Или… быть может он такой весёлый «ангелочек», благодаря нашей с ним ночи?

Нашей близости и, конечно же, общению?

Я не психолог, но когда люди делятся своей проблемой, которую копили долгими-долгими годами, таская на себе этот ненавистный рюкзак с дерьмом, то им, определённо, становится лучше, а жизнь начинает играть новыми яркими красками, когда ты открываешь свою боль дорогому душе человеку, способному выслушать тебя, понять и поддержать.

* * *

Понедельник – день тяжёлый?

Да нифига! Только не сегодня! Потому что сегодняшний понедельник пролетел словно чайка над океаном – быстро и беззаботно.

Как Амир и обещал, через час ко мне явился работник ателье, чтобы снять замеры. Черкнув мерки в блокноте, попрощавшись, низкорослый мужчина в белоснежной рубашке в горошек, со школьными подтяжками и красной бабочкой на шее, спешно удалился. А я вновь уселась за переводы.

Прискорбно, что у меня до сих пор не было полноценного рабочего места. Я сидела в приемной, там же и работала. Часто пропадала в архиве, порой даже, бегала на подачках у босса, в то время как Светлана, с комфортом грела свою силиконовую мякоть в специально отведённом ей мини-кабинете.

Мне часто приходилось отвлекаться. Поскольку к шефу, то и дело семенили посетители, отвлекая меня по любому пустяку. Вскоре, я призналась себе, что лучше было бы сутками торчать в архиве, чихая от пыли, теряясь в темноте и завалах бумаг, чем тут. Среди бесконечного потока людей.

А Светочка что?

Она то и делала, что по телефону тараторила, да ногти пилила за соседней стеной. Странно, но сегодня Амир не вызвал её в своё «логово». Видимо, взрывчатка Хабиби неплохо его так ублажила.

Закончив работу, отправилась домой.

Впервые за несколько недель каторги в «De.Vil Industry» я плелась домой с приятным послевкусием от сегодняшнего вполне себе удачного дня.

Хороший секс творит чудеса.

Именно с этого момента я поняла, что именно превращает моего Монстра в человека. Точнее, КТО! И это… поцелуи Ангела. Забота, ласка, любовь.

Однако, эффект такого вот дивного преображения, увы, недолговечный.

На следующий день прежний Дьявол вернулся.

* * *

Мое утро, обычно, начиналось не с бодрящего душа, или ароматного кофе, а, в первую очередь, с двадцати капель валерианки. Ну а как иначе можно было вытерпеть давление деспота и не сломаться? Тем более, если я знала ну просто чертовски ошеломительную тайну и до сих пор не могла привыкнуть к собственному «раздвоению личности». А ещё я не могла унять аномальную дрожь в коленях, учащенное дыхание и такое же запредельное сердцебиение. Когда смотрела на НЕГО. Когда находилась рядом с НИМ. Когда ноздрями жадно втягивала его божественный запах, балансируя на краю обморока от безумного головокружения.

И я очень сильно боялась. Что вот-вот, и Амир вычислит, кто я такая.

Поэтому старалась вести себя естественно, но с трудом получалось.

Мне казалось, что у меня уже в двадцать четыре года сердце шалит как у семидесятилетней бабули, а волосы начинают покрываться сединой.

Проклятье!

Вторник выдался не лучше понедельника!

Я снова чуть не проспала. К тому же, спалила утюгом любимую блузку!

Обожглась кипятком, когда наливала кофе, не добежала до маршрутки, двери которой хлопнули у самого носа.

А на работе меня ждал сюрприз. В виде недовольного, вечно рычащего изверга.

Плюс ко всему, меня до сих пор беспокоили зудящие ягодицы.

Вчера я даже работала стоя. Посиделки на попе ровно вызывали адский дискомфорт.

Больше спасибо вам, Господин Дьявол! Неплохо вы так постарались с поркой.

Постучала в кабинет босса. Вошла, мысленно настраиваясь на день грядущий, и тут же встретилась с опасным взглядом персонального тирана.

Ну что за пытки!

Как же не просто, как же страшно и нервно встречаться с ним в роли подчиненной и начальника-хама, зная, что босс меня на дух не выносит! Что, я мышка-замухрышка, то и делаю, что раздражаю его царскую особу.

Но лишь только я и моё хрупкое, как хрусталь сердце, знаем шокирующую правду.

А именно то, каким на самом деле может быть мой невыносимый Дьявол-босс.

С минуту просто застываю в проеме двери, не решаясь войти внутрь, чтобы, ненароком, не разозлить монстра, пока тот увлечённо читает какие-то рукописи, похлёбывая из золотой кружки ароматный латте.

– Эй, Фэр! Чё встала, садись давай. – Интонация и нахмуренные брови подтвердили тот факт, что начальник сегодня был крайне «кусючим».

– Да я постою лучше. – Как-то само по себе вырвалось.

– Я что не понятно объясняюсь?! – Кулаком по столу шлепнул, стрельнув ледяным взглядом исподлобья, – На русском же. Хотя, у кого у кого, а у тебя проблем с языками нет. Или ты просто испытываешь моё терпение??

Зараза!

Вот и чего он снова взорвался?

Что я ему такого сделала??! Что обидное сказала?! Оскорбительное?!

Между прочим, это по его вине, монстра этого окаянного, я не могу теперь сидеть спокойно на попе ровно! До сих пор блин простреливает, от пыток его чертовых.

Ягодицы саднили, как будто с попы содрали кусок кожи.

Я даже прихрамывала, порой, и стоя одевалась.

Чертов психопат! Зверь и демон!

Это ж надо было так исполосовать ремнём.

А я… я тоже хороша – извращенка!

Ещё никогда настолько остро не кончала. Эта боль… такая сладкая и такая порочная, заставляла меня стонать и пульсировать в тысячу раз ярче, чем когда-либо прежде!

Не скажу, что мне было больно получать резкие шлепки и толчки в мокрое лоно! На самом деле – необычно. И я наслаждалась этой вакханалией как прокаженная. Как одержимая!

Им.

Лютым Дьяволом.

– Через пять минут важное совещание. Хочу, чтобы ты там тоже присутствовала.

На вот – швырнул в ноги некий пакет, с логотипом в виде ножниц. – Обещал же, что сделаем из тебя человека.

Пока я копошилась в вещах, мужчина лукаво усмехнулся и прищурился:

– Знаешь, кто такой гороховый шут?

Молчу. Стиснув зубы.

А внутри чувствую, как в груди вулкан гордости шипит, пенится, взрывается!

Ужас, как тяжело сдерживаться, чтобы вот так вот просто взять и не зарычать.

Что ещё за фокусы?

С чего такой тупой вопрос?

– Это ты.

И расхохотался на весь кабинет, задрав голову к потолку, раскинув руки в стороны, наслаждаясь собственным триумфом и остроумием, Господь блин всемогущий!

Ха-ха! Вот так харизма! Цирк «Шапито» отдыхает!

Я настолько сильно сжимала челюсть, чтобы не выпустить наружу потоки словесных нечистот в ответ, что у меня даже кусочек зуба откололся.

А вот глаз начал дёргаться ещё до того, как босс открыл свой хамский ротик и до того, как пальнул в меня высокомерным взглядом, оглядев с головы до ног как кусок живого фекалия.

А я виновата, что сегодня утром проспала?!! И настолько сильно спешила, что спалила новенькую блузку! Оставила утюг включённым, отвлеклась, потому что кофе на плите сбежало!

А всё почемууу??

Да потому что два дня назад кое-кто драл меня в попу всю ночь, вот я и не выспалась! Двое суток блин морально приходила в себя! Ведрами жрала мороженное, спала, как убитая!

Даже будильник, с мелодией «голосом орущего шефа», не привёл в чувство должным образом.

Да, как я уже неоднократно говорила ранее, не так давно я стала записывать все указания босса на диктофон. Потому что, когда находилась рядом с ним, мой разум выбрасывало в открытый космос и я не могла сосредоточиться на задании.

Молча забрала пакет с “дарами”, быстро покинула комнату.

Переодевшись в туалете, направилась обратно на совещание, оценив новый имидж в зеркале.

Ну что сказать…

Шикарно!

Больше нет иных слов.

Белая блузка из чистого шелка приятно ласкала кожу, а классическая юбка тёмно-синего цвета с разрезом на левом бедре выгодно подчеркивала фигуру.

Никогда не носила подобных вещей.

Страшно подумать, сколько стоит эта несравненная красота!

И пахнет так хорошо. Роскошью, богатством.

Чтобы соответствовать образу «девушки из высшего общества», я спешно распустила волосы, хорошенько их расчесала и скоренько схимичила «мальвинку». А в сумке нашла тушь, румяна и помаду, которую купила совсем недавно.

Гипоаллергенную. Уже тестировала. Всё пучком!

Удлинила ресницы, провела по губам бледно-розовым стержнем, с привкусом клубники и, довольная как удав, быстро двинулась в конференц-зал.

Надеюсь, Дьявол подавится собственным удивлением, когда увидит «обновлённую Фэр, версии 2.0 премиум».

Если бы я ещё линзы из дома захватила, вообще было бы что-то с чем-то.

Хотя, у меня была только одна пара. Карие. Их я приобрела специально для «тайных свиданий».

Как и предполагала, на некоторый миг Амир превратился в музейный экспонат. Застыл, как из бетона литой. Ни «бэ» ни «мэ» не смог вымолвить, когда я, гордо выпрямив спину, под пристальные взгляды собравшихся гостей, направилась к боссу, зазывающе покачивая бёдрами.

Явилась я, оказывается, самая последняя. Вообще, так и планировала. Устроить некий бунт, за то, что засранец обозвал меня «гороховым шутом».

А всё из-за того, что сегодня мне пришлось надеть блузку в горошек.

– Туда садись. – Прыснул, скрипя зубами, указывая на одинокий стул-сиротку в углу.

Замечательно!

Я устроила бунт, и он в ответ устроил, сослав меня «на Камчатку», так как все места в зале были заняты.

Ну и хрен с ним!

Люди мы простые, не гордые. Зато видно всех как на ладони. И спину его крепкую, массивную отлично видно. И затылок этот гордый, лоснящийся при свете ярких ламп, отливающий серебром, как грань редких алмазов.

Облизав обезвоженные губы, плюхнулась в кресло, готовясь конспектировать ход мероприятия, да все никак не могла сосредоточится. Даже спина у деспота, и то, казалась мне чем-то невообразимым, из мира фантастики и идеала.

В конце концов, по старинке пришлось включить диктофон.

* * *

Совещание длилось два часа. Под конец мероприятия я уже начала клевать носом в блокнот, от скукоты. Меня ведь никто не замечал. Никто не позволял вставить свои «пять копеек», я ощущала себя вторым стулом.

Никто не обращал внимания, кроме светловолосого парня, сидевшего по правую сторону от «Биг босса».

Он то и делал, что оборачивался каждые двадцать минут и подмигивал мне.

Супер!

Вот это кадр!

Симпатичный. Зубы белые-белые, блондинчик, глаза большие, синие.

Явно заигрывал. Нет уж, спасибо. Он, конечно, красавчик, но парень якобы представился левой рукой Дьявола, этого ещё не хватало.

Одного монстра достаточно.

Как и приключений, свалившихся на мою проблемную точку.

Когда совещание закончилось, я одна из первых выскочила вон, потому что мочевой пузырь буквально бомбило от количества выпитой жидкости и время воздержания.

Забаррикадировавшись в кабинке, с облегчением упала на унитаз.

«Боже! Какое блаженство!» – Застонала, прикрыв глаза.

Не успела я нажать на слив, как тут же услышала торопливый цокот и знакомый, писклявый голосок шлюшки-Светули:

– Да, Риточка, приветик! Как дела? Как работа? Что там нового в мире сплетен и трендов? Чтооо? Какая сумасшедшая новость? Ну-ка, ну-ка! – Пауза. – Да ты чё! Серьёзно? Ну п*здец! Это правда? Честно-честно? И как давно? Охереть можно. А как же я? Я ведь надеялась взять нашего Дьявола под каблук! А тут… пипец. Кто-то всё же опередил.

У меня мурашки табунами по всему телу пронеслись.

Не нравился мне этот разговор.

Хоть подслушивать неприлично, но я не двинулась с места, будто приклеилась к сидушке.

– Бл*ть! Ну кто бы мог подумать, что наш Амирчик женат! То есть, в гражданском браке. И… уже успел заделать ребёнка.

ЧТО?

Чегооо??

Даже в ушах мизинцами прошуршала, думала послышалось и у меня пробки в слуховом проходе образовались.

Как женат??

Бред это!

– Точно? За базар отвечаешь значит… – Печально всхлипнула, – Ну ладно. Придётся снова копить на липосакцию и маммопластику. Чем больше, тем лучше, так сказать. А штамп в паспорте – дело поправимое. Всего лишь чернила и бумажка. – Прыснула с таким отвращением и презрением, что меня замутило.

Не только от голоса и недальновидности ума нашей силиконовой блондинки, но и от того… что я только что услышала.

Капец!

У. Амира. Есть. Жена.

И… ребёнок.

Глава 5

Ноги подкосились, я нелепо подскользнулась и…

Твою ж!!!

Провалилась в дырку сортира, да ещё и умудрилась на слив нажать.

Маааать!!!

Юбка, подаренная Дьяволом, была безжалостно испорчена, а я в очередной раз опозорена.

Так! Ну нельзя вот так вот сразу верить словам блондинистой сплетницы!

А с другой стороны, я ни разу не интересовалась личной жизнью Амира.

Телек не смотрю, на социальные сети времени нет.

С коллегами общаюсь редко, поэтому ни черта о начальнике не знаю.

Наверно потому, что боюсь. Что у него и вправду где-нибудь за границей, в далеких-предалеких и необъятных Эмиратах, окажется гарем из десяти жён, двадцати наложниц и с полсотни детишек-отпрысков.

Хотя, Амир не рассказывал мне, девочке Хабиби, о своих половых достижениях.

Не хотел. Либо просто скрыл, оставив бобмические сенсации на грядущие встречи.

Шлепая по кафелю слегка подмокшими туфлями, я думала, как бы мне добраться до кабинета босса невидимкой. Кое-как воспользовавшись сушилкой для рук, всё-таки вернулась на рабочее место. В мокрых трусах было как-то не комильфо расхаживать. Пришлось переодеваться в старые обноски.

Если демон спросит, куда подевался подарок?

Чё делать??

Не правду же рассказывать. Что я, растяпа, утопила юбку от кутюр в унитазе, когда услышала столь «жаркую» новость о шефе?

Да ещё и трусики намочила.

Ну что за день!

Что за кошмарный день сегодня, черт подерииии!

Придётся до конца рабочего дня ходить без нижнего белья.

Вот это, Марина, пять баллов!

Супер и класс!

Сегодня ты, определённо, переплюнула себя по всем параметрам твоей невезучести.

* * *

– Почему снова в лохмотьях?! – он разозлился не на шутку, как огнедышащий дракон, окатил меня лавой из ноздрей, когда вернулся обратно в своё чертово логово после торжественного банкета. А я в этот момент сидела «на вахте», доделывая работу по переводам. – Ладно! После отчитаешься! А сейчас, проследи, чтобы меня никто не беспокоил полчаса, поняла? Если что, я на выезде.

Меня бросило сначала в прорубь, а затем в печь.

Карандаш, который я с адской ненавистью сжимала в руках, хрустнув, тут же разломился пополам.

– Эй, слышишь меня?

Я смотрела в одну точку, поскрипывая зубами.

Только не это!

Вот как мне бороться с чёртовой ревностью?!!

Вот он подонок!

Жена есть. Ребёнок.

А он других баб по всяким там «закоулкам» напяливает!

Мужики все одинаковые. И все они алчные кобелины.

– Приём! Фэр!

Дал мне щелбан по носу.

Господи!

Совсем уже обалдел!!!

Я аж подпрыгнула на месте, подвернув лодыжку, тихонько заскулила от боли.

– Не раздражай меня. Я тут уже пять минут кричу, не могу докричаться до тебя. Уснула что ли? С открытыми глазами?? Может хочешь поменяться со Светой местами?

Молчу.

А в мыслях чувствую себя возбуждённой собачкой, которая открыла ротик, высунула язык дышит часто-часто, виляя хвостом, а в глазах сверкают звезды всей нашей бесконечной галактики.

«Дааааа! Хочу, хочу, хочуууу!» – прыгаю на задних лапках.

Гляди, и хвост сломается, от такой-то сильной жажды и преданности.

Самое интересное, что собачка в моих дурацких мыслях, бесновалась в очках.

После звучного щелбана, я моментально бросила на Амира взгляд, полный недоумения, даже брови нахмурила, демонстрируя удивление, с каплей искушения.

Уголки полноватых губ начальника медленно, но коварно поползли вверх.

И он, фыркнув, насмешливо отрезал. Как будто всыпал сильный пинок под дых.

– Да что ты! Шутка! – надменно рассмеялся, прямо в лицо, уперев руки в бока, – Не боись, тебя бы уж точно «приласкал» в самую последнюю очередь. Да, и в том случае, если бы от этого зависела судьба человечества.

Вот козел!

А в прошлую субботу, ночью, вы говорили совершенно иные речи, «Господин Кретин».

На пороге приёмной, запыхавшись, появилась Светка.

– Опаздываешь, Светлана. – Былая радость в миг растворилась в пустоте. – В кабинет. Живо.

Склонив голову, якобы извиняясь, вертихвостка прошмыгнула к боссу в личные апартаменты. Как только дверь за парочкой захлопнулась, я от души показала им в спину средний палец, ещё и выругалась сквозь сцепленные зубы.

Смотрите там не помрите от счастья!

И ещё одного отпрыска не заделайте.

Мерзавец.

* * *

Работа не шла, как бы я не старалась сосредоточиться. Бесполезно!

Сжав в зубах остатки от карандаша, закрыв уши ладонями, я уже раз двадцать подряд читала одно и то же предложение в тексте на арабском языке, да все никак не могла сконцентрироваться! Потому что там, на бумаге, я видела фигу!

Точнее то, как Светуля, стоя на карачках с разорванной блузкой, усердно делала Господину Амиру горловой минет, а он, вцепившись в её длинные патлы пальцами, резкими рывками насаживал рот секретарши на свой, немалого размера мужской орган.

Нервы ни к черту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/star_dana/gospozha-angel

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити